

Чжан Цимин в последнее время довольно часто навещал Чжан Хана. В большинстве случаев это происходило в моменты, когда Сяо Жэнь не было дома. Он всё продолжал настаивать на том, чтобы забрать подростка домой, обещая, что поддержит его и никогда не женится, но Чжан Хан всё не соглашался.

Подросток хоть и не относился к тому типу людей, которые игнорируют доброту других, но он также не хотел отступать. Согласившись получать алименты напрямую, он не собирался доставлять этому человеку никаких лишних проблем и не принимал отказ Чжан Цимина создать новую семью и продолжить род.

Эти двое оказались в тупике. Сяо Жэнь также слышал об этом деле и продолжал задаваться вопросом, почему Чжан Хан столь упорно не хотел возвращаться домой со своим отцом в такое сложное для него время. Ему было очень жаль слепого подростка каждый раз, когда он смотрел на него.

Он спросил юношу: «Теперь, когда есть кто-то, кто готов позаботиться о тебе, почему бы тебе не вернуться?»

В ответ Чжан Хан только горько улыбнулся и извинился со словами, что он найдет новый дом как можно скорее, чтобы перестать беспокоить Сяо Жэнь.

«Нет-нет, я совсем не это имел в виду, - быстро ответил Сяо Жэнь, энергично размахивая руками. - Мне действительно нравится, что ты здесь живешь. Ты помогаешь мне платить за аренду, а Дахэй очень хорошо себя ведёт. Но тебе нужен кто-то близкий, чтобы заботиться о тебе».

Чжан Хан не стал утруждать себя объяснениями. Были некоторые вещи, которые он предпочёл бы не говорить, чтобы не вызвать ещё больше жалости к себе и не дать Чжан Цимину потерять лицо. Он всё ещё не хотел усложнять жизнь своему отцу.

Юноша много думал об этом вопросе, но у его бабушки явно не было и тени подобных мыслей. Когда она пришла, чтобы найти Чжан Хана, Сяо Жэнь волей случая оказался дома. Увидев пожилую даму, стучащую в дверь, он подумал, что это была тётушка с его района. Поскольку Сяо Жэнь был добросердечным полицейским, многие из местных тётушек напрямую приходили к нему за помощью, если они попадали в беду.

«Что я могу для вас сделать, тётя?» - Сяо Жэнь открыл дверь и пригласил мать Чжан внутрь.

Столкнувшись с этим молодым полицейским, её сын всегда вёл себя вежливо, но она же просто небрежно кинула: «Я - мать Чжан Цимина. Я ищу Чжан Хана».

Сяо Жэнь на мгновение заколебался. Хотя он был довольно грубым и небрежным человеком, но из-за своей профессии он также мог быть довольно дотошным. Он вёл себя лениво в повседневной жизни, но обладал животным инстинктом и цепкостью замечать важные детали

в той или иной информации.

Услышав брошенную фразу, он понял, что она использовала слова "мать Чжан Цимина" вместо "бабушка Чжан Хана". Каждый раз, когда Чжан Цимин приходил к Чжан Хану, он ласково называл мальчика "Хан Хан", но мать Чжан отстранённо использовала его полное имя.

Подстраховавшись, вместо того, чтобы сразу идти к подростку, который отдыхал в своей спальне, Сяо Жэнь сперва спросил: «Какое у вас к нему дело?»

Из случайного разговора в прошлом полицейский уже понял, что подросток очень почтительно относился к Чжан Цимину и твёрдо верил, что у его отца были только хорошие намерения. Но даже без упоминания о них Сяо Жэнь интуитивно чувствовал, что Чжан Хан избегал родителей Чжан Цимина. Из-за этого мужчина в первую очередь хотел понять, с какой целью пришла мать Чжан. Если бы её намерения были действительно плохими, он даже не стал бы звать ребёнка для встречи с ней. Тот и так уже был достаточно несчастен.

Однако слух Чжан Хана был довольно острым. Только он задремал, как за дверью послышались голоса. Лу Чэнъе опознал в одном из голосов мать Чжан. Когда он ещё был щенком, Хан Хан каждые выходные брал его с собой в дом его бабушки и дедушки. В то время голоса старейшин Чжан были дружелюбными и любящими, но теперь голос пожилой леди был столь же холоден, как и в тот день, когда она бросала обвинения в лицо Чжан Хана.

Увидев, что подросток начал двигаться в сторону двери, Лу Чэнъе заблокировал её своим телом и не выпустил его.

Всякий раз, когда тот пытался открыть дверь, Дахэй облизывал его пальцы. Чжан Хан не знал, смеяться ему или плакать. Он присел на корточки и потрепал лабрадора по шее, прошептав: «Она же моя бабушка, но уже так давно не говорила мне ни слова. Независимо от того, какова сегодня её цель, как внук я не могу игнорировать её, верно?»

Лу Чэнъе уткнулся носом в шею мальчика. Может ли такой благоразумный ребёнок перестать причинять себе такую боль?

Они оба прекрасно знали, что мать Чжан и её сын были очень разными людьми. Её чувства всегда были очень демонстративными: когда она любила кого-то, то целовала его, а когда ненавидела - нет. Сейчас у неё не было ни капли противоречивых эмоций, как у Чжан Цимина, а только глубокая злоба.

Не то чтобы Чжан Хан не знал этого, но он всё ещё хотел выйти из комнаты. Как бы ему ни хотелось просто принять желаемое за действительное, он знал, что должен встретиться лицом к лицу со своей бабушкой. Независимо от кровных уз, если он не сможет этого сделать, проигнорировав её и спрятавшись в маленькой комнате в страхе услышать очередные жестокие слова, его будущее наверняка будет таким же ограниченным, как эта комната.

Два живых человека не могут вечно избегать друг друга. Спрятаться от прошлого сегодня не означало бы, что им не придётся столкнуться с этими вопросами в будущем. Чжан Хан знал эту истину. Ему было всего 16 лет, но он был более вдумчив и проницателен, чем многие взрослые.

Лу Чэнъе медленно отошёл от двери и твёрдо встал на стороне юноши. Я буду защищать тебя несмотря ни на что.

Сяо Жэнь непринуждённо беседовал с матерью Чжан, пытаясь угадать её намерения, когда Чжан Хан вышел из своей комнаты. Увидев подростка, он бросил на него предостерегающий взгляд, прежде чем разочарованно опустить глаза. Я всегда забываю, что Чжан Хан слепой! Глаза молодого человека были так глубоки и прекрасны, что он просто напрочь забывал о том, что тот ничего не видел.

«Бабушка», - Чжан Хан с помощью Дахэя вошёл в гостиную и поприветствовал в направлении её голоса.

Пока он говорил, мать Чжан напряглась. Она перевела взгляд на Чжана Хана и оглядела его с головы до ног. Не видев этого ребёнка в течение полугода, она отметила, что он похудел и стал выше, его глаза уже не были такими невинными и живыми, как раньше, а намёк на печаль во взгляде наверняка был вызван слепотой.

Мать Чжан глубоко вздохнула, подавляя свой гнев, прежде чем сказать: «Даже не называй меня бабушкой. Я не хочу слышать это слово из твоих уст».

Чжан Хан ожидал такого отношения и не слишком обиделся на него.

«Ну... Тогда как насчёт бабушки Ван? Мне следует называть тебя вместо этого так?»

Мать Чжан, Ван Гуйин, была всё-таки старой женщиной. Чжан Хан должен был называть её бабушкой, даже если они были бы просто незнакомцами. Это было всего лишь вежливостью.

«Ты просто хочешь воспользоваться моей семьёй!» - Ван Гуйин сплюнула, уже не в силах сдержать свой гнев.

Лицо Чжан Хана осталось неизменным, и он не стал опровергать её слов. Любые его слова сейчас были бы бессмысленны. Независимо от того, был ли это спор или ссора, было не так просто изменить чужое мнение.

Однако Сяо Жэнь не хотел этого слышать. Эта старая леди, у которой совсем нет манер, сразу вошла в мой дом с неприглядным выражением лица. Я приготовил горячий чай, но она не сделала ни глотка. Почему она ведёт себя так, будто мы ей что-то должны?

«Бабушка, - сказал Сяо Жэнь, - Хан Хан ни в чём не полагается на тебя, он живёт в моём доме. Это дядя Чжан всегда приходит к нему в гости. С тех пор, как он начал посещать нас, мальчик начал плохо спать. Посмотрите, у него уже чёрные круги под глазами».

Указывая, он прикоснулся к области под глазами Чжан Хана. Дахэй тут же прыгнул вперёд и схватил пальцы Сяо Жэня, не прилагая никакой силы. Он просто нежно держал их во рту, не позволяя мужчине пошевелить руками.

Хм, наш Дахэй тут как тут!

Такие вещи часто случались в этом доме, и Сяо Жэнь уже привык. Он беспомощно вынул пальцы изо рта собаки и вытер руки бумажным полотенцем.

Мать Чжан не была в настроении смотреть, как мужчина играл с лабрадором. Она сказала Чжан Хану: «Чжао Сяолянью забрала тебя, а Цимин даже был достаточно добр, чтобы дать ей денег. Но теперь он хочет вернуть тебя, слепого ребёнка. Так скажи мне, почему ты так зависишь от нашей семьи? Почему бы тебе не последовать за Чжао Сяолянью? Она же твоя родная мать!»

Ван Гуйин, естественно, не хотела прямо говорить перед посторонним, что Чжан Цимин носил зелёную шляпу столько лет, но этот человек был достаточно умён, чтобы читать между строк. То, что Чжан Хан скрывал так долго, было небрежно раскрыто матерью Чжан.

Когда в тот день Дахэй привёл Чжан Хана в полицейский участок, тот сказал, что отцу, возможно, на него наплевать. Тогда те слова, произнесённые юношей, очень расстроили Сяо Жэня, но теперь он всё понял.

Ему действительно некуда было идти.

Видя нынешнее отношение матери Чжан, Сяо Жэнь явно разозлился. Чжан Хан настолько противился разговорам о родителях Чжан Цимина, что полицейский боялся, что с ребёнком в прошлом случилось что-то ужасное.

Почему Чжан Хан не хотел возвращаться домой? Потому что вместо тёплого дома, это было место полное скрытого конфликта, который однажды может просто вспыхнуть.

На самом деле, даже если он не и вернётся, эти противоречия всё равно в конце концов достигнут критической точки.

Чжан Хан повернул голову в сторону Ван Гуйин, не зная, как ответить на вопросы своей бабушки. Реальность того, что он был брошен матерью, было слишком трудно признать. В тот день он покинул дом с одним чемоданом в руках. Чжан Хан покачал головой и сказал: «Я никогда не обещал папе идти с ним домой. Если ты спросишь его, он это подтвердит».

«Ты всё ещё смеешь называть его папой!» - услышав это слово, Ван Гуйин ощутила головную боль. Она чувствовала, будто над ней смеялись уже больше десяти лет. Встав, она сказала Чжан Хану: «Ты знаешь, что из-за тебя Цимин не хочет жениться? Минмин хорошая девушка, которая хочет выйти за него замуж. Она молода, хорошо образована и готова подарить ему детей, но он отказывается жениться, потому что ты всё ещё называешь его отцом!»

Чжан Хан глубоко вздохнул с трепещущим сердцем. Он думал, что готов противостоять обвинениям своей бабушки, но обнаружил, что всё ещё слишком слаб. С печальными глазами он сказал: «Значит, я больше даже не имею права называть его отцом? Тогда ему будет грустно - он растил меня больше десяти лет, как я могу просто игнорировать это?»

Пожилая дама с драматичным криком опустилась на колени перед Чжан Ханом: «Ты можешь просто отпустить его? Не называй его больше отцом, пусть он будет бессердечным псом в твоих глазах, но позволь ему снова жениться! Ты ведь можешь это сделать, правда? Эта старуха умоляет тебя!»

Чжан Хан запрокинул голову, не скрывая грусти, но он всё ещё не мог плакать.

Даже несмотря на то, что он был в отчаянии.

<http://bllate.org/book/13843/1221811>